

Открыв глаза, я увидел мордочку довольно симпатичного краба, занимающего все мое поле зрения.

Сержант Снипс выпустила один счастливый пузырь и отползла в сторону, пристально стала наблюдать за мной своим единственным глазом.

"Доброе утро, Снипс". пробормотал я, вытянув руки к небу и выгнув спину дугой. "Сегодня ты выглядишь гораздо бодрее".

Она буркнула свое согласие, и кивнула.

Я потер глаза и зевнул.

"Чем ты хочешь заняться сегодня?"

Она подняла обе клешни над головой, сцепила их там, а затем имитировала забрасывание удочки.

Я не мог не улыбнуться этому жесту.

Сбросил простыню, соскользнул с кровати и еще раз сильно потянулся.

"Я думал о том же, Снипс!"

Вчера мы провели весь день на рыбалке, но только в поисках рыбы-приманки, которая жила вдоль береговой линии и берега реки.

"Может, сегодня поохотимся на более крупную добычу?" спросил я, бросив на Снипса косой взгляд и уже зная, каким будет ее ответ.

Она решительно кивнула, все ее тело покачивалось вверх-вниз от энтузиазма.

Я рассмеялся.

"Но сначала..." Я бросил на нее заговорщицкий взгляд. "Может, проверим ловушку на крабов?".

Ее тело снова покачалось вверх-вниз, на этот раз даже ее клешни присоединились.

"Пойдем!"

Мне пришлось бежать трусцой, чтобы не отстать от возбужденного темпа сержанта Снипса. Предраассветный свет был как никогда приятен, а прохладный ветерок, пролетая мимо, вызывал у меня мурашки по коже.

Мы достигли берега в рекордное время, и Снипс подбадривала меня, пока я натягивал леску. Я почувствовал тяжесть в ловушке, и предвкушение нарастало, когда ловушка появилась в поле зрения. Я увидел, что там что-то есть, в самом дальнем углу. Это было похоже на огромного краба. Так и было...

Это был каменный краб.

Сержант Снипс издала непонятное шипение, и краб сжался в углу.

Я открыл ловушку и выпустил его. Мой сторожевой краб бросилась к нему. Она обрушила на краба стремительный шквал ударов своими клешнями, по его панцирю, которые, впрочем, не причиняли никакого вреда.

Краб выглядел достаточно наказанным, опустив свое тело на песок и пуская пузыри смущения. Казалось, они беседуют, обмениваясь жестами клешней и шипящими звуками.

Сержант Снипс отползла в сторону, указывая то на другого краба, то на точку на песке. Освобожденный краб наклонил голову в знак согласия, встал на указанный участок песка и повернулся к нам спиной, глядя на океан.

"... Снипс? Что ты..."

Одним движением она метнулась к крабу, подставила обе свои клешни под его тело и выбросила его в море.

Она смахнула песок с клешней, кивнула, затем повернулась ко мне.

Я поднял бровь и ухмыльнулся ей.

"Немного дисциплины, да?"

Она пожала плечами, покачивая панцирем в насмешливом ужасе.

Я положил в ловушку еще одну рыбу-приманку.

"Не могла бы ты опустить ее в воду, Снипс?"

Она резко щелкнула клешнями, схватила металлическую ловушку и потащила ее в глубину.

Когда она вернулась, я наклонился и заговорил самым убедительным голосом.

"Я знаю, что ты не хотела, чтобы я вчера ходил в деревню, но как ты смотришь на то, чтобы я выпил кофе и съел пирожное, прежде чем мы приступим к дневной рыбалке?"

Она посмотрела в сторону деревни, потом снова на меня, похоже, обдумывая предложение. После долгого раздумья она надула счастливые пузыри, жестом указала в сторону Тропики и кивнула.

"Хорошо! Я сейчас вернусь!"

Она помахала на прощание одной клешней.

Себастьян представлял из себя ходячий столб сожаления, когда шел по улицам на негнущихся

ногах.

После того как он нашел останки Фисташки, ему пришлось покинуть штаб-квартиру Секты Левиафана в Тропике.

Куда идти дальше? Убьет ли он еще больше драгоценных отпрысков, если я приобрету еще одну партию малышей в столице? Осмелюсь ли я попросить еще одного краба, которому уже несколько десятков лет, или это просто обречет его на смерть от рук Осквернителя?

Эта мысль вызвала в памяти образы его гигантского омара - он кормил будущего левиафана, помогал ему сбросить отросший панцирь, подбадривал его ранним утром, когда его идиотский последователь спал, рассказывал ему о жестоких завоеваниях, вождем которых он однажды станет.

Он недооценил силу еретического осквернителя, которым был Фишер; его растущий левиафан и его любимые сверчки поплатились за это.

Это все моя вина.

Если бы я не разозлил человека на лестнице к вознесению, мои дети были бы живы. Если бы только у меня было больше знаний, если бы только я был более терпелив, если бы только...

"Доброе утро, Себастьян!"

Глаза Себастьяна сфокусировались, и он увидел приближающегося осквернителя.

"Как дела, приятель? Кстати, спасибо за кофе - он пришелся как нельзя кстати!"

Осквернитель одарил его злобной улыбкой, все его лицо скривилось от восторга, когда он дразнил его.

Себастьян замер, его тело застыло перед лицом человека, который так легко убил Фисташку и сверчков.

"Плохие новости о кружке, однако..." Фишер скорчил гримасу, но Себастьян все равно смог разобрать улыбку, скривившую уголок его рта, и веселье, все еще плясавшее в его глазах. "Я случайно уронил ее - сколько будет стоить замена?"

На лице Себастьяна появился сумасшедшая улыбка. Он криво улынулся Фишеру - на дерзость осквернителя, который подошел к нему так скоро после такой жестокости. Себастьян развернулся и побежал, стремясь оказаться как можно дальше от безжалостного убийцы.

Это все вина Фишера. Это он сделал - не я. Этот человек насмехается надо мной, сыпет соль в зияющую рану в моем сердце.

В глубине Себастьяна поселилась решимость, и улыбка превратился в злобную ухмылку.

Он найдет способ. Он будет тем, кто отомстит за свое драгоценное потомство.

Клянусь молнией Зевса, клянусь всем святым, я уничтожу осквернителя.

Я в замешательстве смотрел вслед Себастьяну, который неуклюже бежал, его высокая, худая фигура явно не подходила для физических упражнений.

Ну, он воспринял это гораздо хуже, чем я думал... это была всего лишь кружка...

Я пожал плечами.

"Странный парень..." Было еще слишком рано для большинства жителей деревни, и только несколько фермеров уже отправлялись на свои поля. Все они улыбались мне, кивали или махали руками, и я отвечал каждому, не позволяя странному общению с Себастьяном испортить мое настроение.

Сначала я получил свой фантастический круассан от Сью, поблагодарил ее, а затем отправился в кафе Лены на северной стороне города. В очереди никого не было, а хозяйка, предположительно Лена, с презрением оглядела меня с ног до головы, когда я подошел к стойке.

"Ты потерялся, парень?"

"Нет, не думаю". Я улыбнулся ей и смахнул крошки с рубашки. "Просто пришел забрать свой кофе - полагаю, Джордж организовал, чтобы у меня был один кофе каждый день?"

Она фыркнула.

"Если вы собираетесь вернуться сюда и завтра, я предлагаю надеть что-нибудь более подходящее для северной стороны Тропики". Она снова оглядела мою простую одежду. "Не хотелось бы, чтобы вы отпугивали клиентов".

Моя бровь хотела дернуться, но я остановил себя.

"Я буду иметь это в виду, Лена. Приготовь для меня кофе, и я уберусь с твоих глаз, хорошо?"

Она снова фыркнула, глядя на меня исподлобья, но, к счастью, начала готовить мне кофе.

Я пытался наблюдать за ее работой, но ее большое тело, к сожалению, загораживало мне вид на кофеварку. Из того, что я мог видеть, она была очень похожа на земные, но гораздо более простая; к ней была прикреплена труба, вода внутри, вероятно, нагревалась огнем где-то внутри.

Она покрутилась, поставила кружку на стойку и убрала руки назад, когда я подошел за напитком.

"Твое здоровье, Лена. До завтра!"

"Если вы не вернете кружку, с вас возьму две монеты".

Я внутренне поморщился, немного понимая реакцию Себастьяна.

Но все же недостаточно, чтобы оправдать такой уровень ярости...

"Не беспокойся", - сказала я через плечо, уже планируя, что надеть завтра, чтобы разозлить ее еще больше.

Я осознавал, что приобретение автомата для Сю может повлиять на единственное существующее кафе в деревне, особенно с учетом цены, которую Сю может предложить за кофе. Однако если бы у остальных жителей северной стороны были такие же предрассудки, как у Лены, они, вероятно, все равно не станут ходить на южную сторону Тропики и общаться с теми, кого они считали неполноценными.

После встречи с этой женщиной меня не особенно волнует, испортит ли Сю весь ее бизнес.

Я вдохнул поднимающийся аромат из своей кружки, затем сделал глоток кофе. Он был восхитителен.

Дайте капитализму подняться.

Сержант Снипс с нетерпением ждала меня, когда я вернулся, восходящее солнце отражалось от ее блестящего панциря, когда она с энтузиазмом махала обеими клешнями.

Она уже собрала большую бамбуковую удочку, мое ведро и три рыбки-приманки, которые я зарыл в чайное полотенце.

Ее тело напряглось, и она наклонила голову, глядя между мной и рыбой, вопрос был ясен.

"Тебе можно их есть, Снипс", - сказал я со смехом. "Пока у нас остается хоть немного рыбы, тебе не нужно мое разрешение".

Она расслабилась, казалось, почти вздохнула, и начала закусывать одной.

"Ты готова идти?"

Она буркнула радостное согласие между укусами, и я последовал за ней вниз к берегу.

Я нашел удобное местечко на камнях, как раз, где океан встречается с рекой. Снипс устроилась рядом со мной, довольствуясь наблюдением. Я насадил на большой крючок целую рыбу-приманку и, глубоко вдыхая соленые брызги и ветер, начал раскручивать конец лески.

Я отпустил леску, забросив ее в воду.

Мгновение между отпусканием лески и ударом камня о воду было долгожданной вспышкой тишины. Был слышен только шум воды, бьющейся о камни, и мы оба смотрели, как грузило и крючок с рыбой взмывают высоко в небо.

Через несколько секунд они с мягким всплеском погрузились в воду, и я вытянул удилище, чтобы дать леске свободно двигаться. Я почувствовал, как грузило ударилось о песчаное дно. Прилив почти закончился, уже прекратив набирать силу, что говорило о том, что скоро наступит время отлива.

"Рассвет - отличное время для рыбалки, как и прилив", - сказал я Снипсу. "Готов поспорить, что, если мы будем ловить рыбу в этом месте, то нас будет отличный шанс поймать что-нибудь крупное!"

Она посмотрела на леску, ее взгляд и поза выдавали любопытство, которое она испытывала.

Я занял место рядом с ней, и мы сидели в дружеском молчании. Я провел рукой по верхней части ее панциря.

Закрыв глаза и погрузился в состояние спокойного созерцания.

Гладкая древесина бамбука в моей руке, леска, которую я то отпускал, то мягко натягивал; прохладный, крепкий панцирь сержанта Снипса, ее тело, казалось, излучало бодрость; звук журчащей реки и океана; легкий бриз, который дул время от времени в мою сторону; крики чаек и других птиц, поющих свои прекрасные песни, приветствующие солнце, которое светило на меня, согревая мою кожу - все это служило для того, чтобы наслаждаться моментом, никакие мысли не терзали мой ум, лишь всеохватывающее ощущение расслабления и спокойствия.

Поклевка.

Я убрал руку от Снипс, крепко схватил удочку двумя руками.

Натяжение.

Мои глаза оставались закрытыми, пока я крепко сжимал рукоять.

Всплеск... рывок.

Я услышала тихие звуки, когда Снипс встала, чтобы ударять клешней по камню в такт рывкам.

Удар, удар, удар.

Рыба заглотила наживку полностью, и я рассмеялся от восторга, когда наконец открыл глаза.

Бамбуковое удилище согнулось под углом девяносто градусов, огромная рыба изо всех сил старалась уплыть, мотая головой и заставляя кончик удилища дрожать.

Радость и возбуждение захлестнули все мое существо, когда я вскочил на ноги.

"Мы почти поймали ее, Снипс!"